

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

© *Е.Л. Чернышова, Д.В. Иванов, Е.И. Рощупкина*

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Российская Федерация

Поступила в редакцию 21.06.2021

В окончательном варианте 24.10.2021

■ Для цитирования: Чернышова Е.Л., Иванов Д.В., Рощупкина Е.И. Социально-психологическое исследование ценностных ориентаций учащейся молодежи // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2022. Т. 19. № 1. С. 125–140. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.9>

На основе анализа философской, социологической, педагогической и психологической литературы показано, что фундаментальной составляющей правового сознания каждого человека является степень его духовного совершенства и зрелости. Ценностные и духовно-нравственные предпосылки, в свою очередь, являются основой права и делают поведение индивида в обществе целесообразным. Авторы статьи акцентируют свое внимание на участившихся случаях делинквентного поведения среди учащейся молодежи. Ими подмечено, что среди привычного спектра форм делинквентного поведения появилась новая форма — девиантная социально-политическая активность. Авторами статьи видится проблема противоречия между реальным состоянием правового сознания учащейся молодежи и недостаточной изученностью взаимосвязи правосознания с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями учащейся молодежи. Стремление найти пути разрешения обозначенного противоречия определило цель проведенного авторами статьи исследования: изучить взаимосвязь правосознания со склонностью к девиантному поведению и с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями учащейся молодежи г. Самары, принявшей участие в несанкционированных акциях протеста в январе 2021 г. В статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических особенностей и ценностных ориентаций учащейся молодежи, принимавшей участие в несанкционированных акциях протеста в январе прошлого года. На основании результатов исследования было установлено, что испытуемые выборки действительно склонны к делинквентному поведению, у них низок уровень волевого контроля аффективной сферы, выраженная склонность к агрессии и насилию на фоне негативистических установок по отношению к социальным нормам и правилам, уровень правосознания низок, не сформировано позитивное отношение к праву, а высшие, духовные ценности отвергаются. В числе предпочитаемых находятся ценности гедонистического и глорического вектора.

Ключевые слова: социально-политическая активность, учащаяся молодежь, уровень правосознания личности, делинквентное поведение, агрессивная направленность поведения, склонность к отрицанию норм и правил общества, индивидуально-психологические особенности, ценностные ориентации.

«Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31545».

SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS

© *E.L. Chernyshova, D.V. Ivanov, E.I. Roschupkina*

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Original article submitted 07.11.2021

Revision submitted 15.01.2022

■ For citation: Chernyshova E.L., Ivanov D.V., Roschupkina E.I. Socio-psychological research of value orientations of students. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*. 2022;19(1):125–140. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.9>

The analysis of philosophical, sociological, pedagogical and psychological literature let us make a conclusion that the fundamental basis of the legal consciousness of each person is the degree of his spiritual perfection and maturity. Value and spiritual and moral prerequisites, in turn, are the basis of law, making the behavior of an individual in society expedient. The authors of the paper focus their attention on the frequent cases of delinquent behavior among young students. There is a new form of delinquent behavior, that is deviant socio-political activity. The authors of the paper see the problem of contradiction between the real state of legal consciousness of students and the lack of knowledge of the relationship of legal consciousness with individual psychological characteristics and value orientations of students. The desire to find ways to resolve this contradiction determined the purpose of the research conducted — to investigate the relationship of legal consciousness with individual psychological characteristics and value orientations of Samara students who took part in unauthorized protest actions in January 2021. The paper presents the results of an empirical study of individual psychological characteristics and value orientations of students who took part in unauthorized protest actions. The results received, it was found that the subjects of the sample are really prone to delinquent behavior, they have a low level of volitional control of the affective sphere, a pronounced tendency to aggression and violence against the background of negative attitudes towards social norms and rules, the level of legal awareness is low, a positive attitude to law is not formed, and higher, spiritual values are rejected. Among the preferred values are the values of the hedonistic and gloric vector.

Keywords: socio-political activity, young students, the level of legal awareness of the individual, delinquent behavior, aggressive orientation of behavior, a tendency to deny the norms and rules of society, delinquent behavior, individual psychological characteristics, value orientations.

«The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31545».

Введение

Фундаментальной основой правового сознания каждого человека является степень его духовного совершенства, зрелости. Право, его природа имеет в своем основании ценностные и духовно-нравственные предпосылки, которые закрепились в формальных сводах целесообразного поведения индивида в обществе. Следует заметить, что духовно-нравственные основы человеческой природы обеспечивают необходимую базу для формирования правовой культуры, именно по этой причине в истории человечества большое внимание уделяли ценностям человека, определяющим степень его нравственности, духовности [1].

Обзор литературы

Исследования духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения имеют давнюю традицию в мировой философии, социологии, психологии и педагогике, начиная с трудов античных мыслителей и заканчивая современными научными концепциями. Так, например, первое упоминание можно найти в трудах Пифагора, который составил свод правил нравственного поведения. Одно из правил призывало молодое поколение уважительно относиться к родителям, другое рекомендовало мыслить и принимать решения, опираясь лишь на собственный здравый смысл, а не следовать поспешно суждениям толпы [2]. Еще один философ Древней Греции, Демокрит, утверждал, что «хорошим» человеком не рождаются, им становятся в результате воспитания, которое способно сотворить вторую природу человека [3]. Сократ знаменит своими учениями о добродетельной природе человека. Он полагал, что основной целью бытия является нравственное совершенствование [4]. Платон, Аристотель, Зенон, Эпикур и многие другие предлагали самые разнообразные идеи по вопросам духовно-нравственного воспитания человека, однако всех их объединяет мысль о том, что самое худшее, что может случиться с молодежью, — это легкомыслие [5–8].

В иной области научного знания — в социологии, вопросам духовно-нравственного воспитания также отводилась значимая роль. Э. Дюркгейм, основатель социологии, говорил о том, что общество конструирует воспитание согласно потребностям времени и только духовно-нравственное воспитание непреложно [9].

Плодотворными, отвечающими духу концепции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения являются работы психологов. Так, Б.Г. Ананьев предлагал рассматривать ценностные ориентации человека как первичные качества, определяющие характер [10]. А.А. Бодалев считал, что духовно-нравственное воспитание должно быть связано не только с эмоциональной сферой, но, прежде всего, с познавательной и волевой [11]. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев рассматривали механизм трансформации общественных требований в личные убеждения ребенка как ведущий принцип такого воспитания [12–13].

Среди педагогов можно отметить воззрения А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского. Их взгляды перекликаются с идеями античных философов, которые так же, как и педагоги, убеждают нас в том, что человек рождается существом, способным стать человеком, но не готовым человеком [14–16].

Все эти положения безусловно важны как основа для формирования правового сознания, но собственно правовому сознанию уделяется недостаточно внимания за некоторым исключением (Ю.М. Антонян, С.А. Беличева, В.А. Васильев, Л.М. Голубева, Ю.А. Клейберг, И.А. Невский, Н.Н. Ярушкин). Между тем, следует признать, уровень преступности неуклонно растет, и, что особенно тревожно, — в молодежной среде [17].

Молодежная преступность по своим масштабам и темпам роста в последнее время значительно опережает другие возрастные категории. Кроме того, следует заметить, в современной молодежной среде участились случаи девиантной социально-политической активности. Одним из проявлений такой активности стали январские события 2021 г. в поддержку российского оппозиционера. Протестные акции состоялись в 195 городах Российской Федерации, и Самара в их числе [18].

Мы полагаем, это связано с несколькими причинами: во-первых, подавляющее большинство лиц, принадлежащих к группе учащейся молодежи (старшеклассники, студенты), не знакомы с содержанием правовых документов, совершенно безграмотны в области отправления своих прав и обязанностей как субъекты правоотношений, складывающихся в обществе; во-вторых, имеются внутренние условия, которые разворачиваются во внешних обстоятельствах. К ним относятся всевозможные драйверы поведения: потребности, мотивы, цели, ценности. Особое внимание в гуманистическом понимании поведенческих детерминант, на наш взгляд, следует уделять ценностным ориентациям молодых людей.

Изучение правосознания учащейся молодежи не изолированно, а во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями позволит своевременно подобрать меры, способные воспрепятствовать возникновению противоправных тенденций в развитии личности.

Очевидна проблема, которая заключается в противоречии между реальным состоянием правового сознания учащейся молодежи и недостаточной изученностью взаимосвязи правосознания с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями молодежи. Стремление найти пути разрешения обозначенного противоречия определило цель нашего исследования: изучить взаимосвязь правосознания с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями учащейся молодежи г. Самары, принявшей участие в несанкционированных акциях протеста в январе 2021 г. [19].

Материалы и методы

Исследование проводилось в четыре взаимосвязанных этапа.

Первый этап (февраль 2021 г.) — осуществлялось изучение концептуальных основ правосознания с философской, социологической, культурологической и психологической позиций. Были рассмотрены основные теоретические подходы к проблеме правосознания, ценностных ориентаций учащейся молодежи.

Второй этап (март 2021 г.) — осуществлялся эмпирический сбор данных с использованием комплекса взаимодополняющих психологических инструментов, а именно:

- Биографический опросник BIV (Bottscher, Jager, Lischer, русскоязычная адаптация В.А. Чикер), представляющий собой самописание личности,

в котором содержится и объективная, и субъективная информация о раннем поведении человека [20];

- Методика диагностики уровня сформированности когнитивных составляющих правосознания личности (авторский экспресс-опросник);
- Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел), предназначенная для измерения готовности (склонности) молодых людей к реализации различных форм отклоняющегося поведения [21];
- Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич), позволяющая исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, восприятие мира, ключевые мотивы поступков [22].

Третий этап (апрель 2021 г.) заключался в обобщении результатов эмпирического исследования, качественной и количественной обработке данных. Количественная обработка осуществлялась с использованием статистического критерия ранговой корреляции r_s Спирмена, предназначенного для выявления достоверных связей между явлениями.

Четвертый этап (май 2021 г.) был посвящен конкретизации и анализу полученных теоретических и эмпирических данных.

В исследовании принимали участие представители социальной группы «учащаяся молодежь» в возрасте 18–25 лет, участвовавшие в несанкционированных акциях протеста г. Самары (65 человек).

Диагностика проводилась индивидуально с каждым испытуемым или в небольших группах (по 3–4 человека). Каждый этап диагностики сопровождался инструкцией испытуемых о правилах заполнения бланков. Также мы предприняли попытку предупредить социальную желательность испытуемых, проинформировав их о том, что в тестах нет правильных или неправильных ответов, каждый ответ представляет собой отражение субъективной точки зрения на ту или иную проблему и является очень ценным в рамках проводимого исследования в частности и исходя из уважения к мировоззрению личности в целом. Испытуемым была гарантирована конфиденциальность исследования, которая заключалась в неразглашении имен, фамилий, образовательного учреждения.

Результаты исследования

Исследование мы сочли нужным начать с основной характеристики выборки, а именно с получения инструментальных данных о девиантном поведении лиц, составляющих нашу выборку, точнее: об аттитюдах, социальных установках, касающихся паттернов отклоняющегося (в том числе — делинквентного) поведения молодых людей. Выбранная нами Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) и предназначена для измерения готовности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. В результате тестирования мы получили следующие результаты:

- по шкале *склонности к делинквентному поведению* результаты выше 60 Т-баллов (68,71), что свидетельствует о высокой готовности наших испытуемых к реализации делинквентного поведения, о выраженной склонности к правонарушениям, которые вступают в противоречие с общепринятыми жизненными стандартами и правовыми нормами;

- по *шкале волевого контроля эмоциональных реакций* количественные данные, лежащие в пределах 60–70 Т-баллов (68,08), свидетельствуют о низком уровне волевого контроля аффективной сферы ребят, об их нежелании или неспособности сознательно регулировать поведенческие проявления тех или иных чувств, что может вести к реализации негативных эмоций непосредственно в поведении, без задержки, что, в свою очередь, говорит о несформированности волевого контроля за реализацией своих потребностей и соответствующих влечений;
- по *шкале склонности к агрессии и насилию* числовые показатели, лежащие в диапазоне 50–60 Т-баллов (57,77), говорят о наличии деструктивных тенденций у испытуемого, об агрессивной направленности личности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о возможной тенденции использовать унижение коммуникативного партнера как средство поддержать собственную значимость;
- по *шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению* количественные данные ниже 50 Т-баллов (33,57), что указывает на отсутствие готовности к реализации аутоагрессивного поведения, кроме того, у испытуемых нет вектора соматизации тревоги, они не обнаруживают установок к реализации комплексов вины в тех или иных поведенческих реакциях, у них высок индекс ценности собственной жизни и нет склонности к риску;
- по *шкале склонности к аддиктивному поведению* количественные показатели ниже 50 Т-баллов (34,85) характеризуют невыраженность у наших испытуемых гедонистических тенденций, склонностей к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, они вполне реалистичны в способах решения личностных проблем, однако в данном случае речь может идти о хорошем социальном контроле поведенческих реакций;
- по *шкале склонности к преодолению норм и правил* результаты измерений, лежащие в диапазоне 50–60 Т-баллов (56,31), свидетельствуют о выраженной склонности к отрицанию общепринятых норм и ценностей, образцов поведения, о неконформистских установках испытуемого, о противопоставлении собственных интересов, норм и ценностей групповым, о поиске трудностей, которые можно было бы преодолеть;
- по *шкале установки на социальную желательность* (служебная шкала) показатели ниже 50 Т-баллов (45,45) говорят о том, что испытуемые не склонны скрывать собственные нормы и ценности, корректировать свои ответы в направлении социальной желательности, т. е. они вполне открытвенны (даже с известной мерой вызова), и их результатам можно доверять с высокой долей вероятности.

Таким образом мы получили материал, подтверждающий специфичность нашей выборки, где ключевой характеристикой является делинквентность молодых людей. Исключение составило отсутствие заметной склонности к аддиктивному поведению, но, как нам представляется, в данном отдельном случае свою роль сыграл социальный контроль. Исследуемые нами молодые люди могут быть внесены в группу риска совершения неправомерных поступков или риска вовлечения в преступную деятельность, что подтверждает корректность дальнейшего хода наших исследовательских усилий.

Далее для решения текущих задач исследования нам было необходимо получить психологическую информацию о биографии испытуемых, о состоянии социальной среды и актуальном психическом состоянии, влиянии семейной ситуации на их жизненный путь. Для этого мы сочли целесообразным использовать стандартизированный Биографический опросник BIV (Bottscher, Jager, Lischer, русскоязычная адаптация В.А. Чикер), представляющий собой само-описание личности, в котором содержится и объективная, и субъективная информация о предшествующем поведении человека. Мы согласны с авторами теста в том, что детерминанты поведенческих нарушений можно обнаружить в опыте научения в прошлом. Действительно, сегодняшние противоречия обусловлены онтогенетической историей развития человека, и особенно детским опытом, а также актуальными биологическими влияниями, наследственными причинами и их последствиями.

Данный методический материал позволяет описать свойства личности, сформированные социумом, ситуацией и биографией, раскрыть роль семьи в становлении жизненного пути и, что важно для квантифицированного анализа, дает обо всем этом стандартизированную информацию.

Итак, мы получили следующие данные:

- *экстраверсия* (6,31 — верхняя граница коридора умеренных значений) — в среднем наши испытуемые вполне социально активны, коммуникативны, им не чуждо спонтанное реагирование;
- *психофизическая конституция* (5,14 — сдвиг к верхней границе коридора умеренных значений) — в среднем, у наших испытуемых проявилась выраженная склонность к соматическим нарушениям, невысокая устойчивость к стрессовым нагрузкам, психоэмоциональная лабильность;
- *социальная активность* (3,2 — нижняя граница коридора умеренных значений) — у испытуемых неплохая способность устанавливать и поддерживать социальные контакты, у них отсутствует робость, сдержанность в раскрытии себя другим;
- *нейротизм* (6,77 — верхняя граница коридора умеренных значений) — в среднем наши испытуемые показали высокие результаты, которые свидетельствуют об эмоциональной лабильности, аффективных реакциях, общей психической неустойчивости, сензитивности, повышенной тревожности;
- *стиль воспитания* (5,85 — сдвиг к верхней границе коридора умеренных значений) — в среднем у наших испытуемых проявились указания на факт отрицательного влияния воспитательных воздействий взрослых (родителей или замещающих их лиц), психопатогенной стилистики их псевдопедагогического поведения, конфликтный характер коммуникаций между самими взрослыми лицами;
- *социальное положение* (8,82 — зона высоких значений) — в среднем у наших испытуемых обнаруживаются регулярные проявления напряженности в межличностных ситуациях и социуме в целом, социально-адаптационные затруднения;
- *сила «Я»* (7,8 — верхняя граница коридора умеренных значений) — в среднем наши испытуемые показали высокие результаты, которые свидетельствуют о слабости «Я», о неуверенности в себе, о фрустрированности в реализации своих целей;

- *семейная ситуация* (8,74 — зона высоких значений) — в среднем у наших испытуемых обнаруживаются завышенные значения оценок по данному параметру, что говорит о неудовлетворительных отношениях с родителями, об отсутствии синтонности в отношениях семьи и социального окружения, о нехватке внимания и влияния со стороны близких людей в детском возрасте. Пять факторов (синдром семейного дефицита, синдром экстраверсии, неуверенность в себе, слабость «Я», актуальное напряжение в профессиональной и личной сферах, синдром невроза), отражающие интегральные характеристики, только подтвердили выше-изложенное.

Описанные выше данные, полученные *Биографическим опросником BIV*, не противоречат тем характеристикам испытуемых, которые представлены в результате обследования учащейся молодежи на предмет ее делинквентности с помощью *Методики диагностики склонности к отклоняющемуся поведению*: действительно, негативные и дефицитарные показатели семейной ситуации в детстве, взаимодействия с родителями, отношений семьи с окружающими, силы «Я», уровня уверенности в себе, способности достижения целей, напряжения в межличностных и социальных ситуациях, роли родителей, нейротизма, психоэмоциональной лабильности, психосоматического реагирования на стрессовые нагрузки и т. д. могут соотноситься со свидетельствами о высокой готовности наших испытуемых к реализации делинквентного поведения, с выраженной склонностью к правонарушениям, которые вступают в противоречия с общепринятыми жизненными стандартами и правовыми нормами.

Следующая требуемая исследовательским интересом ключевая характеристика наших испытуемых, склонных к делинквентному поведению, — особенности их правового сознания. Для инструментального обследования правосознания мы использовали авторскую экспресс-методику об уровне сформированности знаниевого компонента *правосознания личности*, которая представляет собой анкету с рядом открытых вопросов об отношении испытуемого к исполнению государственных правовых норм. Интерпретация производится путем подсчета баллов за каждый ответ (по 5 баллов), отражающий позицию позитивного отношения к исполнению прав и норм, установленных государством. Квантифицированные значения позволяют применять тест для расчетов с использованием методов математической статистики, однако для большей наглядности мы сочли возможным проиллюстрировать картину результатов в процентах, а не в первичных сырых значениях.

У подавляющего большинства наших респондентов (89 %) уровень правосознания низок, у них пока не сформировано позитивное отношение к праву; в то же время лишь у небольшой группы обследуемых молодых людей (11 %) правовое сознание имеет средний уровень, а высокий уровень отсутствует вообще. Иными словами, мы обнаружили у большей части испытуемых минимум (если не отсутствие) правовых знаний и владения юридической информацией, несомненно также отсутствие или недостаточность социальной ответственности в эмоционально-оценочных отношениях к общественным фактам и событиям. Данная диагностическая характеристика с очевидностью увязывается с инструментальными данными двух предыдущих тестов о девиантном

поведении лиц, составляющих нашу выборку, а также с информацией о свойствах их организма и личности, сформированных социумом, ситуацией и биографией таких девиантных (делинквентных, в частности) испытуемых, роли их семейного окружения в становлении жизненного пути. Изложенное приводит к мысли, что правовое сознание не могло быть другим у таких ребят.

Какова же экзистенциальная система координат, в которой живут наши молодые испытуемые, какова их система ценностей? Отчасти ответить на эти вопросы можно, воспользовавшись классической инструментальной базой, а именно методическим материалом «Ценностные ориентации» (М. Рокич), который позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, обозначить особенности восприятия мира, ключевые мотивы поступков человека. Милтон Рокич понимает ценности как варианты устойчивых установок на то, что определенная цель или способ существования предпочтительнее, чем другие. Он делит ценности на два класса — терминальные и инструментальные, первые из которых касаются конечных целей индивидуального существования (ценности-цели), вторые — образа действия человека (ценности-средства).

Процедура тестирования сводится к тому, чтобы испытуемый проранжировал по степени субъективной значимости две группы ценностей. Полученная в результате ранжирования усредненная по группе иерархия ценностей разделилась на три группы:

- предпочитаемые ценности, значимые;
- индифферентные, безразличные;
- отвергаемые, незначимые.

Предпочитаемые нашей выборкой ценности выглядят следующим образом.

Первостепенной терминальной ценностью нашими юными испытуемыми выбрана *любовь* (1,2 — средний ранг по группе), что не противоречит чувственности, гедонистичности, свойственной возрасту, который решает новую для себя императивную проблему отношений полов; за любовью следует *материально обеспеченная жизнь* (1,9), отражающая в сознании молодых людей социальное давление массового потребительства; состояние своего *здоровья* (2,4) занимает высокое место в иерархии ценностей испытуемых; стремление к независимости от диктата взрослых с их системой ограничений (в т. ч. правовых) обусловило выбор *свободы* (3,2); наличие в рассматриваемом списке *уверенности в себе* (3,8), как ценности, можно рассматривать как компенсаторный выбор дефицитарного качества собственной личности; *развлечения* (4,6) и *продуктивная жизнь* (6,2), несмотря на различные ранги, соседствуют, указывая на свою рядоположенность (но с разным знаком), где можно противопоставить одно другому: самореализация (трудовая, социальная, профессиональная и т. д.), с одной стороны, и досуговая активность — с другой. Среди предпочитаемых ценностей можно обнаружить абстрактные ценности (любовь, свобода, уверенность в себе) и конкретные (материально обеспеченная жизнь, здоровье, продуктивная жизнь), ценности личной жизни (любовь, свобода). Следует особо подчеркнуть, что в данном случае наши испытуемые ориентированы исключительно на предложенные терминальные ценности (любовь, свобода, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь, здоровье, развлечения, продуктивная жизнь), т. е. они считают, что конечная

цель индивидуального существования — главная составляющая жизни, которая стоит затраченных усилий для ее достижения.

Иерархия индифферентных ценностей-целей нашей выборки выглядит следующим образом: *активная деятельная жизнь* (8,8), что в принципе может соответствовать делинквентности; *наличие хороших и верных друзей* (9,0); *развитие* (9,2), *творчество* (11,8) и *познание* (9,5), которые вполне могут быть вне фокуса внимания делинквентных молодых людей; *жизненная мудрость* (10,0) пока может быть им недоступна; *общественное признание* (10,5), потребность в котором свойственна молодым людям (особенно среди сверстников), оказалось среди не востребуемых ценностей. Таким образом, в зоне индифферентности находятся конкретные ценности (*активная деятельная жизнь*, *наличие хороших и верных друзей*, *общественное признание*), абстрактные ценности (*развитие*, *творчество*, *познание*), ценности самореализации (*активная деятельная жизнь*, *развитие*) и личной жизни (*наличие хороших и верных друзей*). В данном случае речь идет об игнорируемых терминальных ценностях, которые не имеют какого-либо мотивационного и эмоционального значения для испытуемых.

Что касается иерархии отвергаемых терминальных ценностей нашей выборки, то она выглядит следующим образом. В поле активно отвергаемого отношения испытуемых подростков вошли следующие ценности-цели: *интересная работа* (14,8), стремление к которой вполне может отвергаться людьми с делинквентными наклонностями; *счастливая семейная жизнь* (14,8), стремление к которой не свойственно молодым людям; *счастье других* (15,1) — ценность зрелой личности, которая едва ли может быть сформирована в полной мере в молодежной среде; *красота природы и искусства* (15,2), эстетические ценности также в основном малодоступны лицам этого возраста. Итак, в зоне отвержения терминальных ценностей находятся конкретные (*интересная работа*, *счастливая семейная жизнь*) и абстрактные ценности (*интересная работа*, *красота природы и искусства*), ценности самореализации (*интересная работа*) и личной жизни (*счастливая семейная жизнь*). И добавим то, что об этих ценностях нельзя сказать, что они лишены субъективной значимости, т. к. они активно отрицаются нашими испытуемыми.

Иерархия предпочитаемых инструментальных ценностей нашей выборки выглядит следующим образом. Первостепенной предпочитаемой инструментальной ценностью нашими юными испытуемыми выбрана *смелость в отстаивании своего мнения, взглядов* (1,2), что может соответствовать исследуемому контингенту; далее следуют *жизнерадостность* (1,6), *твердая воля* (2,4), *самоконтроль* (2,5), *образованность* (4,5), *исполнительность* (6,1), *воспитанность* (6,3), которые относятся, скорее, к декларируемым ценностям подростков из нашей выборки. Среди предпочитаемых ценностей здесь можно обнаружить этические ценности (*самоконтроль*), ценности общения (*жизнерадостность*, *воспитанность*), ценности дела (*смелость в отстаивании своего мнения*, *твердая воля*, *образованность*, *исполнительность*), индивидуалистические ценности (*смелость в отстаивании своего мнения*, *твердая воля*), конформистские ценности (*самоконтроль*, *воспитанность*), ценности самоутверждения (*смелость в отстаивании своего мнения*, *образованность*, *твердая воля*), ценности принятия других людей (*самоконтроль*) при полном

отсутствии альтруистических ценностей. Напомним, что данные инструментальные ценности отражают убеждения в том, что какой-то способ действий или особенности личности являются предпочтительными в той или иной ситуации.

Иерархия индифферентных инструментальных ценностей нашей выборки выглядит так. В поле равнодушного отношения испытуемых вошли следующие ценности-средства: *независимость* (7,4), *рационализм* (9,6), *честность* (10,9), *эффективность в делах* (11,1), *аккуратность*, *чистоплотность* (11,8). Таким образом, в зоне индифферентности оказались этические ценности (независимость), ценности общения (честность), ценности дела (эффективность в делах, рационализм, аккуратность, чистоплотность), индивидуалистические ценности (независимость, рационализм), ценности самоутверждения (честность, эффективность в делах), ценности принятия других людей (честность). В данном случае речь идет об игнорируемых, неактуальных инструментальных ценностях, которые не имеют какого-либо мотивационного и эмоционального значения для испытуемых.

Что касается иерархии отвергаемых инструментальных ценностей нашей выборки, то она выглядит следующим образом. В зону активно отвергаемого отношения испытуемых вошли следующие ценности-средства: *широта взглядов* (12), *ответственность* (12,8), *терпимость* (12,9), *чуткость* (13,6), *непримиримость к недостаткам в себе и других* (13,7), *высокие запросы* (13,8). Таким образом, в зоне отвержения инструментальных ценностей находятся этические ценности (широта взглядов, ответственность), ценности общения (терпимость, чуткость, непримиримость к недостаткам в себе и других), индивидуалистические ценности (непримиримость к недостаткам в себе и других), конформистские ценности (широта взглядов), альтруистические ценности (терпимость, чуткость), ценности самоутверждения (высокие запросы, непримиримость к недостаткам в себе и других), ценности принятия других людей (терпимость, чуткость, широта взглядов). В данном же случае речь идет об активно отрицаемых инструментальных ценностях, которые могут находиться в пределах мотивационной сферы испытуемых.

Кроме описания прямых психологических характеристик, полученных в ходе непосредственного обследования нашей выборки, нам было необходимо использовать данные по ним с целью поиска определенных закономерностей, а именно: существует достоверная взаимосвязь уровня сформированности правосознания с индивидуально-психологическими особенностями и ценностными ориентациями учащейся молодежи, принявшей участие в несанкционированных акциях протеста. Для этого квантифицированные величины психологического тестирования мы подвергли корреляционному анализу с помощью непараметрической статистики, в частности критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена — r_s .

Таблица демонстрирует матрицу, из которой следует, что достоверные взаимосвязи обнаружены:

- между уровнем правосознания наших испытуемых и склонностью к преодолению норм и правил ($r_s = -0,37$) — обратная взаимосвязь;
- между склонностью к преодолению норм и правил и развлечением как предпочитаемой ценностью (0,48) — прямая взаимосвязь;

Таблица 1

Коррелируемые переменные	Эмпирическое значение
Склонность к преодолению норм и правил и правосознание	-0,370054423
Склонность к преодолению норм и правил и развлечение как предпочитаемая ценность	0,4857463091
Склонность к преодолению норм и правил и смелость в отстаивании своего мнения как предпочитаемая ценность	0,4584726261
Склонность к преодолению норм и правил и общественное признание как предпочитаемая ценность	0,3892756357
Склонность к преодолению норм и правил и счастье семейной жизни как отвергаемая ценность	-0,365839272
Склонность к преодолению норм и правил и ответственность как отвергаемая ценность	-0,428663726

- между склонностью к преодолению норм и правил и смелостью в отстаивании своего мнения как предпочитаемой ценностью (0,45) — прямая взаимосвязь;
- между склонностью к преодолению норм и правил и стремлением к общественному признанию как предпочитаемой ценностью (0,38) — прямая взаимосвязь;
- между склонностью к преодолению норм и правил и счастьем семейной жизни как отвергаемой ценностью (-0,36) — обратная взаимосвязь;
- между склонностью к преодолению норм и правил и ответственностью как отвергаемой ценностью (-0,42) — обратная взаимосвязь.

Уровень значимости корреляционных пар всех без исключения равен 0,01 — высший уровень значимости.

Остальные критериальные величины говорят об отсутствии какой-либо значимости во взаимосвязях.

Обсуждение и заключение

Подводя итог и опираясь на полученный эмпирический материал, мы приходим к выводу, что

- наши испытуемые склонны к делинквентному поведению, что делает нашу выборку релевантной предмету исследования;
- у них низок уровень волевого контроля аффективной сферы, выраженная склонность к агрессии и насилию на фоне негативистических установок по отношению к социальным нормам и правилам, т. е. те качества, которые не противоречат вышеуказанной делинквентности испытуемых, составивших выборку;
- у подавляющего большинства наших респондентов (практически у всех) уровень правосознания низок, не сформировано позитивное отношение к праву;
- у наших испытуемых обнаруживаются регулярные проявления напряженности в межличностных ситуациях и социуме в целом, социально-адаптационные затруднения, у них неудовлетворительные отношения

с родителями, отсутствие синтонности в отношениях семьи и социального окружения, дефицит внимания и влияния со стороны близких людей в детском возрасте, что также соотносится со свидетельствами о высокой готовности наших испытуемых к реализации делинквентного поведения, с выраженной склонностью к правонарушениям, которые вступают в противоречие с общепринятыми жизненными стандартами и правовыми нормами;

- в качестве мотивационных поведенческих компонентов испытуемых обнаружены: а) терминальные ценности наших испытуемых, наиболее выраженные из которых — любовь, что не противоречит чувственности, гедонистичности, свойственной возрасту, который решает новую для себя императивную проблему отношений полов, затем — материально обеспеченная жизнь, отражающая в сознании молодых людей социальное давление массового потребительства, а также состояние своего здоровья; б) предпочитаемые инструментальные ценности — смелость в отстаивании своего мнения, взглядов и жизнерадостность, что может соответствовать возрастным особенностям исследуемого контингента. Особое беспокойство вызывают обнаруженные нами корреляционные пары.

История изучения правосознания как социального, культурного и психического феномена насчитывает несколько столетий. Ученые полагают, что правосознание не может существовать как отдельный единичный феномен, он всегда находился и находится в тесном переплетении с моралью, человеческими ценностями, а соответственно, выражается не только в общей информированности о законах и наказаниях, но и в сознательном соблюдении норм права, понимании юридической ответственности и социальной ответственности. Правосознание по-прежнему оценивается с этического ракурса, как представление о добре и зле, о справедливости и несправедливости, о чести и бесчестии и т. д.

Делинквентное поведение — антиобщественное противоправное поведение человека, воплощенное в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. Делинквентное поведение регулируется правовыми нормами, отражающимися в законах и/или дисциплинарных правилах. Причины, детерминирующие делинквентное поведение, обычно не проявляются изолированно, а всегда перекликаются между собой. Во все времена существовала социальная нужда в конструктивном отношении к праву молодых людей, в их готовности быть законопослушными гражданами, понимающими необходимость соблюдать правила, установленные обществом. Правосознание можно рассматривать с точки зрения ценностного ориентира группы или общества в целом, но в то же время оно (правовое сознание) выражает субъективное отношение отдельного человека к правовым нормам, к содержанию представлений о правомерности собственного поведения [23]. Правовое сознание представляет собой отражение правовых установок, ценностных ориентаций, позитивного отношения к правовой действительности. Правовое сознание — это область социального, внутригруппового и индивидуального сознания, отражающая правовую действительность в форме правоведческих знаний, оценочных отношений к праву и правоприменению, правовых аттитюдов, ценностных и смысложизненных ориентаций,

определяющих поведение молодых людей. В процессе обучения в образовательных учреждениях у молодых людей возможно развитие правового сознания, которое связано с получением доступных начальных правоведческих знаний, анализом общественной жизни через субъективное индивидуально-психологическое отношение к отражаемой правовой действительности. Повышению уровня правосознания в ходе обучения способствует естественное развитие познавательных процессов, выработка собственных критических умозаключений, что может содействовать обеспеченности сознательно контролируемого выбора поведения в пределах, установленных законом. По этой причине считаем необходимым продолжить исследовательские усилия и обратиться к когнитивной сфере девиантных (делинквентных) представителей учащейся молодежи, расширить выборку по возрастному, половому и территориальному признакам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aristoteles. The politics. London etc.: Penguin books, 1992. 508 p.
2. Акишина Е.О. Реконструкция социально-этических ценностей в пифагорейской философии // Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (25 июня 2016 г., Томск). В 4 ч. Ч. 4. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 72–74.
3. Сократ и Платон. Столпы древнегреческой философии. – Москва: DeAgostini, cop. 2012. – 144 с.
4. Шойхер В.Ю. Мудрость Древнего мира [Электронный ресурс]: от Гомера до Сенеки / [авт.-сост. Шойхер В. Ю.]. – Москва: Вече, 2012. – 304 с.
5. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. – 2-е изд., стер. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 270 с.
6. Evans P. Ari: The life a. times of Aristotle Socrates Onassis. – New York: Summit books, Cop. 1986. – 367 p.
7. Kraut R. Aristotle on the human good. – Princeton (N.J.): Princeton univ. press, Cop. 1989. – VIII, 379 p.
8. Антология мудрости / Сост. В.Ю. Шойхер. – Москва: Вече, 2012. – 847 с.
9. Durkheim E. Selected writings. Ed., transl., a. with an introd. by Anthony Giddens. – Cambridge: Univ. press, 1972. – 272 p.
10. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – 3-е изд. – Москва [и др.]: Питер, 2010. – 282 с.
11. Бодалев А.А., Васина Н.В. Акмеология Текст: настоящий человек. Каков он и как им становятся? – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 223 с.
12. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл: Эксмо, 2003. – 1134 с.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. «Психология», «Клин. психология». – М.: Смысл: Academia, 2004. – 345 с.
14. Макаренко А.С. Педагогические труды. – Москва: Акад. проект, 2014. – 208 с.
15. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: Советы воспитателям. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 291 с.
16. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 591 с.
17. Фирсова Т.А. Психолого-педагогические факторы развития правового сознания подростков: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. – Самара, 2002. – 250 с.
18. Протесты в поддержку Алексея Навального (2021) // Википедия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 14.02.2021).
19. Арест начинается в субботу // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662049> (дата обращения: 14.02.2021).

20. Психология и педагогика кризисов саморазвития личности: коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2018. – 248 с.
21. Асоциальные явления в детской и подростковой среде: набор диагностических техник / Сост.: И.М. Дубовик. – Владимир: Изд-во ВООО ВОИ, 2006. – 96 с.
22. Веденкина В.А. Диспозиционный способ обработки (ДСО) теста М. Рокича «Ценностные ориентации»: практикум по психодиагностике. – Нижний Новгород: Кириллица, 2013. – 17 с.
23. Ярушкин Н.Н. Правовая психология: учебное пособие. – Самара: Издательство СамГПУ, 2000. – 130 с.

REFERENCES

1. Aristoteles. The politics. London etc.: Penguin books, 1992. 508 p.
2. Akishina E.O. Reconstruction of socio-ethical values in Pythagorean philosophy. Science, education and innovations: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (June 25, 2016, Tomsk). In 4 parts 4. Ufa: OMEGA SCIENCES, 2016. Pp. 72–74.
3. Socrates and Plato. The pillars of Ancient Greek Philosophy. Moscow: DeAgostini, cop. 2012. 144 p.
4. Shoikher V.Yu. The wisdom of the Ancient World: from Homer to Seneca. Moscow: Veche, 2012. 304 p.
5. Nersesyants V.S. Political teachings of Ancient Greece. 2nd ed., ster. Moscow: Norma: INFRA-M, 2012. 270 p.
6. Evans P. Ari: The life a. times of Aristotle Socrates Onassis. New York: Summit books, Cop. 1986. 367 p.
7. Kraut R. Aristotle on the human good. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, Cop. 1989. VIII, 379 p.
8. Anthology of wisdom. Comp. V.Yu. Shoikher. Moscow: Veche, 2012. 847 p.
9. Durkheim E. Selected writings. Ed., transl., a. with an introd. by Anthony Giddens. Cambridge: Univ. press, 1972. 272 p.
10. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge. 3rd ed. Moscow: Peter, 2010. 282 p.
11. Bodalev A.A., Vasina N.V. Acmeology: a real person. What is he like and how do they become him? St. Petersburg: Speech, 2010. 223 p.
12. Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Sense: Eksmo, 2003 (AOOT Tver. polygr. comb.). 1134 p.
13. Leontiev A.N. Activity. Conscience. Personality: study. a manual for university students in the direction and spec. «Psychology», «Klin. psychology». Moscow: Sense: Academia, 2004. 345 p.
14. Makarenko A.S. Pedagogical works. Moscow: Akad. project, 2014. 208 p.
15. Sukhomlinsky V.A. How to raise a real person: Tips for educators. Izhevsk: Udmurtia, 1980. 291 p.
16. Ushinsky K.D. Problems of pedagogy. Moscow: Publishing house of URAO, 2002. 591 p.
17. Firsova T.A. Psychological and pedagogical factors of the development of legal consciousness of adolescents: dissertation ... candidate of Psychological Sciences: 19.00.07. Samara, 2002. 250 p.
18. Protests in support of Alexey Navalny (2021). Wikipedia URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (accessed: 14.02.2021).
19. The arrest begins on Saturday. Kommersant URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4662049> (date of reference: 14.02.2021).
20. Psychology and pedagogy of personality self-development crises: collective monograph. Ed. by A.Yu. Nagornova. Ulyanovsk: Zebra, 2018. 248 p.
21. Asocial phenomena in children and adolescents: a set of diagnostic techniques. Ed by I.M. Dubovik. Vladimir: Publishing house of VООО ВОИ, 2006. 96 p.
22. Vedenkina V.A. Dispositional method of processing (DSO) of the test of M. Rokich «Value orientations»: a workshop on psychodiagnostics. Nizhny Novgorod: Cyrillic Alphabet, 2013. 17 p.
23. Yarushkin N.N. Legal psychology: A textbook. Samara: SamSPU Publishing House, 2000. 130 p.

Сведения об авторах

Евгения Леонидовна Чернышова, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация. **E-mail:** chernyshova@pgsga.ru

Дмитрий Викторович Иванов, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация. **E-mail:** avatary@yandex.ru

Екатерина Игоревна Рощупкина, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация. **E-mail:** roschupkina@pgsga.ru

Information about authors

Evgenya L. Chernyshova, Cand. Psy. Sci., Associate Professor of the Department of General and Social Psychology Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation.
E-mail: chernyshova@pgsga.ru

Dmitriy V. Ivanov, Cand. Psy. Sci., Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation.
E-mail: avatary@yandex.ru

Ekaterina I. Roschupkina, Senior Lecturer of the Department of General and Social Psychology Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation.
E-mail: roschupkina@pgsga.ru